

Научная статья

УДК 334.021

JEL: A13, D60, D63, F01, F20, I31, O33

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>

Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений

Марина Алексеевна Измайлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
m.a.izmailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Аннотация

Цель исследования заключается в проведении анализа и определении перспектив реализации ESG-стратегий российских компаний в условиях эскалирующих антироссийских санкционных ограничений.

Методы или методология проведения работы. Исследование основано на применении концепции устойчивого развития, эволюционирующей из «зонтичной» концепции корпоративной социальной ответственности. Применение концепции системного подхода и теории принятия решений к управлению организацией позволило рассмотреть возможности инкорпорирования ESG-принципов в стратегию развития компаний.

Результаты работы. Дана оценка состояния нефинансовой отчетности в России, показывающая существенное отставание российских компаний от зарубежных по числу публикуемых отчетов. Определено влияние западных санкций на раскрытие финансовой отчетности; относительно регламентации выпуска нефинансовой отчетности ожидается утверждение соответствующего законопроекта, в разработке которого учтен опыт антироссийских санкционных ограничений. Установлено, что в условиях высокой неопределенности геополитической и экономической ситуации российские компании подтверждают приверженность курсу на устойчивое развитие, признавая возможность пересмотра целей в области устойчивого развития, актуализации ESG-стратегии и портфеля ESG-проектов. Определены перспективы и задачи развития ESG-повестки, а также направления эволюции нефинансовой отчетности.

Выводы. В условиях беспрецедентных санкционных ограничений российские компании продолжают следовать ранее принятым ESG-стратегиям. Построение бизнес-процессов на ESG-принципах дает неоспоримые преимущества на разных уровнях экономической системы: на макроуровне – улучшение экологической ситуации в планетарном масштабе; на национальном уровне – прогрессивное социально-экономическое развитие; на микроуровне – повышение лояльности по отношению к компании всех ее заинтересованных сторон со всеми вытекающими преимуществами. Признавая позитивным следование российскими компаниями глобальному тренду выпуска нефинансовой отчетности, информирующей общество о результатах реализации своих ESG-стратегий, автор демонстрирует, что российскому бизнесу необходимо повысить качество этой деятельности: организовать процесс подготовки отчетов с учетом современных задач, тенденций, запросов государства, инвесторов и общества, объективно отражать результаты в области ESG-трансформации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-стратегия, ESG-трансформация, ESG-повестка, нефинансовая отчетность, санкции

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 185–201

EDN: BНХХJT. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>

© Измайлова М. А., 2022

Original article

Implementation of ESG strategies of Russian companies under sanctions restrictions

Marina A. Izmailova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
m.a.izmailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Abstract

Purpose: of the study is to analyze and determine the prospects for the implementation of ESG strategies of Russian companies in the context of escalating anti-Russian sanctions restrictions.

Methods: the study is based on the application of the concept of sustainable development, evolving from the "umbrella" concept of corporate social responsibility. The application of the concept of a systematic approach and the theory of decision-making to the management of the organization allowed us to consider the possibilities of incorporating ESG principles into the development strategy of companies.

Results: an assessment of the state of non-financial reporting in Russia is given, showing a significant gap between Russian companies and foreign ones in the number of published reports. The impact of Western sanctions on the disclosure of financial statements has been determined, and the relevant draft law is expected to be approved regarding the regulation of the issuance of non-financial statements, the development of which takes into account the experience of anti-Russian sanctions restrictions. It is established that in conditions of high uncertainty of the geopolitical and economic situation, Russian companies confirm their commitment to the course of sustainable development, recognizing the possibility of revising the Sustainable Development Goals, updating the ESG strategy and the portfolio of ESG projects. The prospects and tasks for the development of the ESG agenda, as well as the directions of the evolution of non-financial reporting, are determined.

Conclusions and Relevance: in the face of unprecedented sanctions restrictions, Russian companies continue to follow previously adopted ESG strategies. Building business processes based on ESG principles gives undeniable advantages at different levels of the economic system: at the macro level – improving the environmental situation on a planetary scale; at the national level – progressive socio-economic development; at the micro level – increasing loyalty to the company of all its stakeholders with all the ensuing advantages. Recognizing the positive adherence of Russian companies to the global trend of issuing non-financial reports informing the public about the results of the implementation of their ESG strategies, Russian business needs to improve the quality of this activity: organize the process of preparing reports taking into account current challenges, trends, requests of the state, investors and society, objectively reflect the results in the field of ESG transformation.

Keywords: sustainable development, ESG strategy, ESG transformation, ESG agenda, non-financial reporting, sanctions

Conflict of Interest. The Author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Izmailova M. A. Implementation of ESG strategies of Russian companies under sanctions restrictions. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022; 13(2):185–201. (In Russ.)

EDN: BHHXJT. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>

© Izmailova M. A., 2022

Введение

Современный тренд глобального развития, приоритизирующий экологическую и социальную ответственность, а также надлежащее корпоративное управление, в последние годы набирал все большее признание в среде российского бизнеса. Для большинства крупных компаний, работающих как на национальном, так и на международном рынках, ESG-подход к разработке стратегии своего развития, построению бизнес-процессов и выбору деловых партнеров становился ключевым принципом деятельности во всех сферах экономики.

Наиболее ощутимый ESG-прорыв сегодня наблюдается в финансовом секторе экономики: Банком России для своих компаний разработан комплекс нормативных актов, основанных на международных ESG-стандартах отчетности, утверждена таксономия ESG-проектов, определены направления дальнейшего развития «зеленой» экономики. Так, за период 3-х лет – с 2018 по 2021 годы – объем выпуска «зеленых» облигаций увеличился на 15,2 млрд руб.: 2018 год – 1,1 млрд руб., 2019 год – 12,2 млрд руб., 2020 год – 10,5 млрд руб., 2021 год – 16,3 млрд руб.¹ В течение этого же периода в стра-

¹ Доклад «ESG и зеленые финансы России 2018–2022» / Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития». Москва, 2022. URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf

не учреждено пять рейтинговых агентств и одна аудиторская компания, наделенные правами верификации зеленых облигаций и проведения внешней оценки проектов. Вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»², согласно которому российские компании, имеющие годовые выбросы более 150 тыс. тонн эквивалента CO₂, обязаны предоставлять углеродную отчетность.

В число компаний, разделяющих принципы ESG, – а это сегодня в основном крупный бизнес, ориентированный на экспорт, – стал включаться и средний бизнес, который намерен имплементировать ESG-стандарты в бизнес-процессы и реализовывать собственную повестку устойчивого развития. Вместе с тем, следует признать и другое: несмотря на то, что российские компании имеют уже давний опыт внедрения принципов устойчивого развития и ESG-факторов в свою бизнес-деятельность, этот процесс по сравнению зарубежными компаниями опаздывает на несколько лет. Более того, становится очевидным, что перманентный и беспрецедентный характер антироссийских санкций создает совершенно новую экономическую среду, к которой следует адаптироваться и выбрать новые пути развития и реализации ESG-повестки. В связи с этим представляется актуальным проведение анализа и определение перспектив реализации ESG-стратегий российских компаний в условиях эскалирующих антироссийских санкционных ограничений.

Обзор литературы и исследований

Различные аспекты подготовки и публикации нефинансовой отчетности находятся в фокусе внимания ученых в течение более четверти века. Исследования этой области берут начало в 1989 году, когда компанией «Ben&Jerry's» был выпущен первый в истории бизнеса социальный отчет, запустивший механизм интеграции принципов корпоративной социальной ответственности в бизнес-процессы компаний. Кроме того, данный отчет стал поистине прообразом современной нефинансовой отчетности, которая сегодня агрегирует в себе отчеты по различной тематике: социальные, экологические, устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности и проч.

Эволюция нефинансовой отчетности находится под влиянием национальных законодательств, отраслевой специфики, запросов общества, предпочтений руководства компаний и проч. (Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. [1]). В

условиях глобальных политических, экономических, экологических и социальных изменений возникает дискуссия о востребованности нефинансовой отчетности, которая по ряду причин становится максимально напряженной (Lehman G., Kuruppu S.C. [2]). Целая группа современных исследователей (Lehman G., Kuruppu S.C. [2], Deegan C. [3], Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. [4],) высказывает мнение, что в сфере нефинансовой отчетности грядут революционные изменения.

В дискуссии относительно востребованности нефинансовой отчетности в современных условиях нестабильности геополитической и экономической ситуации в среде исследователей наметились разногласия. Большинство ученых (например, Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. [1], Сенаторова Е.А. [5]) признает, что нефинансовая отчетность компании необходима для демонстрации широкому кругу заинтересованных сторон своей приверженности социальной и экологической политике, одобряемой государством и обществом и делающей ее привлекательной для государственной поддержки и притока инвестиций. Представители другой точки зрения считают, что раскрытие нефинансовой информации требует высоких финансовых и информационных издержек (Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. [4], Coates J.C. [6]), а также делает компанию уязвимой для недобросовестных конкурентов (Баймухамедова А.М., Баймухамедова Г.С. [7]), следовательно, объем корпоративной информации должен быть ограниченным.

Анализ литературы показывает, что публичность нефинансовых результатов компаний является потребностью компаний, принявших курс на устойчивое развитие. Поиску путей и условий перехода на путь устойчивого развития посвящены труды ученых, в которых исследуются данные вопросы через призму перехода стран на новый технологический уклад (Глазьев С.Ю. [8], Алетдинова А.А., Курчеева Г.И. [9]), влияния антироссийских санкционных ограничений (Одинцова Т.М. [10], Тимофеев И.Н. [11]), основных глобальных тенденций развития ESG-повестки (Жукова Е.В. [12]) и соответствия им национальных компаний (Галазова С.С. [13], Khan M. [14]).

Анализ соответствия компаний принципам ESG является центральным вопросом многочисленных научных работ, посвященных исследованию ESG-аспектов – экологических (Ануфриев В.П., Гудим Ю.В., Каминов А.А. [15], Ryazanova N.Y., Sharkova A.V., Lobzhanidze N.E., Subbotina E.V., Matyunina

² Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031>

О.Е. [16]), социальных (Lehman G., Kuruppu S.C. [2], Deegan C. [3], Adhikari B.K. [17], Eccles R.G., Stroehle J. [18]), управленческих (Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. [19], Вострикова Е.О., Мешкова А.П. [20], Amel-Zadeh A., Serafeim G. [21]). Рассматривая ESG-трансформацию как инструмент перехода национальной экономики на путь устойчивого развития, ученые отдельное внимание уделяют вопросам государственной поддержки развития «зеленой» экономики (Ануфриев В.П. [15], Кабир Л.С. [22]).

Материалы и методы

Применение методов теоретического и компаративного анализа, общелогических методов, а также концептуальных подходов к проблематике устойчивого развития и разработке стратегий организаций, базирующихся на ESG-принципах, позволило провести анализ научных публикаций российских и зарубежных авторов, научные интересы которых сфокусированы на изучении состояния и перспектив устойчивого развития, востребованности ESG-принципов в построении стратегий развития, влияния внешних факторов на открытость диалога бизнеса и общества в широком его понимании. Информационную базу исследования составили официальные данные Центробанка России, документы справочных правовых систем, открытая статистика РСПП,

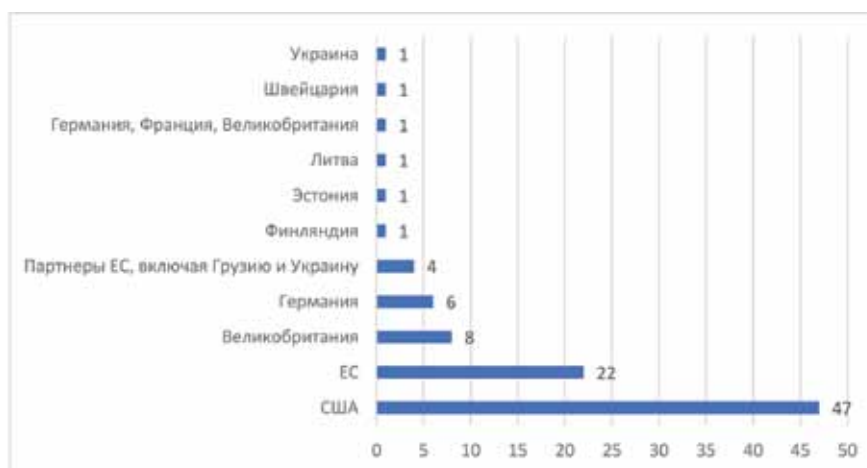
нефинансовые отчеты российских компаний, материалы исследования рейтинговых агентств и средств массовой информации.

Результаты исследования

Нефинансовая отчетность в условиях санкционных ограничений

Россия, стремящаяся к проведению независимой международной политики и демонстрирующая устойчивый рост экономики, уже десятилетие подвергается мощному санкционному давлению ряда мировых держав. Причем санкционные ограничения проявляют свойство эволюционирования.

До февраля 2022 года влияние антироссийских санкций носило двойственный характер. С одной стороны, недружественное поведение западных «партнеров» (рис. 1) не привело к ожидаемым результатам – существенному ухудшению макроэкономических показателей России. Гораздо больший негативный эффект стал следствием влияния других факторов, в числе которых пандемия COVID-19, спад мировой экономики, цены на нефть. С другой стороны, несмотря на то, что блокирующие финансовые санкции не затронули системообразующих отраслей экономики и их компаний, они продолжают являться ключевым политическим риском для российских предприятий и бизнес-структур [11].

Составлено автором по [11].

Рис. 1. Страны-инициаторы санкций (число санкций за период с 05.01.2020 по 10.01.2021)

Compiled by the author on [11].

Fig. 1. Countries-initiators of sanctions (for the period from 05.01.2020 to 10.01.2021)

Ограничительные меры против России определяются геополитическими интересами, связанными с ситуацией на Украине, реализацией трубопроводных проектов, в частности, проекта «Северный поток-2»,

нераспространением оружия массового уничтожения, кибербезопасностью, соблюдением прав человека и проч. Подтверждением политической природы антироссийских санкций являются беспре-

цедентные меры, принимаемые коллективным Западом против нашей страны. Так, после признания Россией независимости ДНР и ЛНР и начала специальной военной операции на Украине было принято 7,8 тыс. санкций (из их общего числа 10 536) в отношении физических лиц, компаний и других объектов, включенных в санкционный список³.

Эскалация санкционного режима чревата для российского бизнеса издержками и крупными потерями. Негативное влияние санкций приводит к разрыву деловых отношений с западными партнерами и контрагентами, препятствует выходу на зарубежные рынки и рынки капитала, делает невозможным закупку отдельных технологий, товаров и услуг, что неизбежно наносит финансовый и репутационный ущерб. В первую очередь страдают компании, зависящие от иностранных поставщиков, а также те, чьи товары имеют экспортоориентированный характер [10].

Введенные санкции, в том числе, вызванные украинским кризисом, потребовали принятия российским правительством ряда экстренных мер, направленных на снижение санкционных рисков. На финансовом рынке одной из таких временных мер по отношению к банковским структурам стало разрешение Центробанка России не раскрывать финансовую отчетность⁴. Данная мера введена в феврале 2022 года и распространяется на кредитные организации, которым дано право не публиковать бухгалтерскую отчетность по российским стандартам. Логично встает вопрос, какое влияние окажут введенные санкции на публикацию российскими компаниями своей нефинансовой отчетности, а также как они отразятся на реализации их ESG-стратегий.

В этой связи следует обратиться к разработанному российским правительством в 2019 году законопроекту о раскрытии нефинансовой отчетности⁵ и переданному на утверждение в Государственную Думу. Анализ содержания законопроекта позволяет заключить, что его разработчиками учтен достаточно длительный опыт санкционных ограничений со стороны США и Евросоюза: документ содержит гибкие механизмы в качестве от-

ветных мер на санкции. Так, для российских компаний предусмотрена возможность не составлять отчет об устойчивом развитии в случае, если ими будет дано мотивированное обоснование обстоятельств, по причине которых составление отчета является нецелесообразным. Кроме того, правительством предусмотрены случаи, при которых из публикуемого отчета об устойчивом развитии могут исключаться определенные сведения.

Согласно данным проведенного опроса топ-менеджмента российских компаний⁶, несмотря на трудности переживаемого периода, компании намерены и дальше придерживаться курса на устойчивое развитие и реализацию ESG-практик, а также информировать своих стейкхолдеров о достигнутых в этой области результатах посредством выпускаемой отчетности. Публикацию нефинансовой отчетности не следует считать желанием компаний встроиться в модный мировой тренд развития – это есть неотъемлемый атрибут практики устойчивого развития, требующего принятия стратегических приоритетов и интеграции ESG-принципов во все бизнес-процессы компаний.

Динамика числа нефинансовых отчетов российских компаний⁷, представленная на рис. 2, показывает, что за 20-летнюю историю выпуска нефинансовой отчетности в России проявляется общий положительный тренд. Однако в периоды нестабильности, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 года и геополитическим кризисом, начавшемся в 2014 году, число отчетов снижается – за последние 5 лет спад особо ощутим в 2017 году. Начиная с 2018 года положительная динамика нефинансовой отчетности восстановилась.

Следует заметить, что Россия по числу выпускаемых нефинансовых отчетов, как это представлено на рис. 3, входит в последнюю десятку компаний, чьи нефинансовые отчеты включены в CorporateRegister – глобальную базу нефинансовых корпоративных отчетов⁸. Данный факт допол-

³ Number of international sanctions imposed worldwide as of May 17, 2022, by target country. URL: <https://www.statista.com/statistics/1294726/number-of-global-sanctions-by-target-country/>

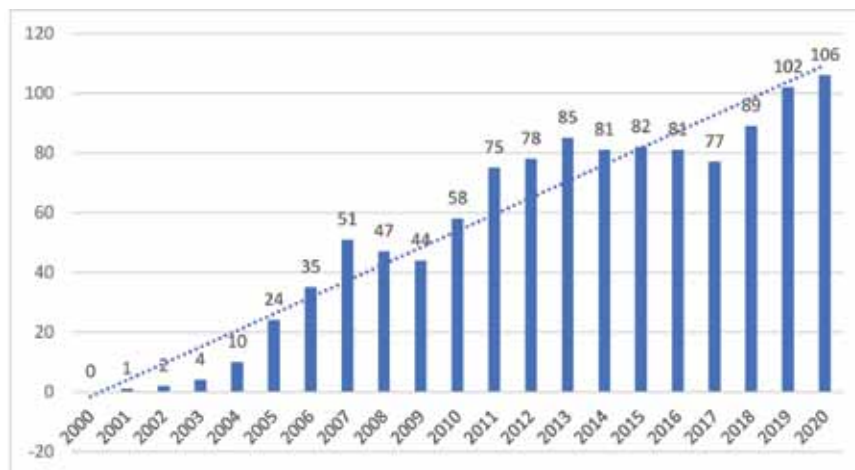
⁴ Банк России принял решение временно сократить объем публикации отчетности кредитных организаций. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12737>

⁵ Минэкономразвития России подготовлен проект Федерального закона, устанавливающего правовые основы раскрытия публичной нефинансовой отчетности. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html/>

⁶ Разворот на 180 градусов: какой будет ESG-стратегия российских компаний в условиях санкций. URL: https://n.tass.ru/ekonomika/14088043?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

⁷ Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>

⁸ Нефинансовая отчетность в России и мире: цели устойчивого развития – в фокусе внимания. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>

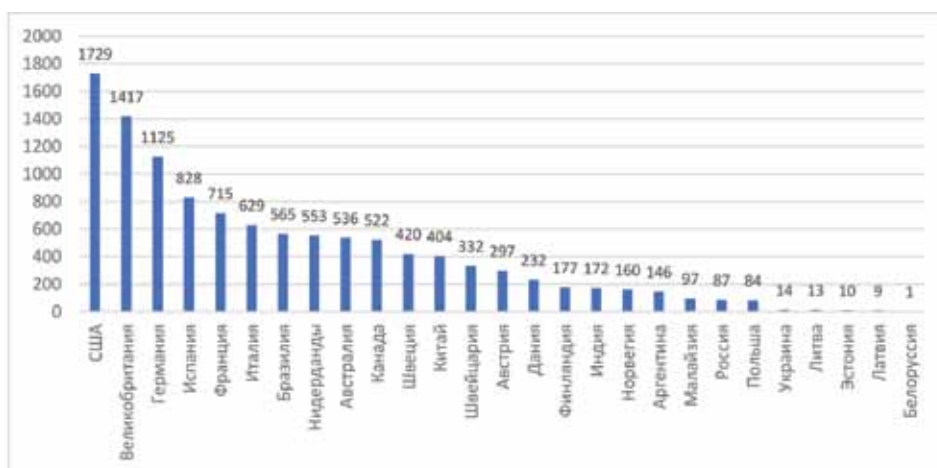

Составлено автором по материалам: Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 25.05.2022)

Рис. 2. Динамика публикации нефинансовых отчетов российскими компаниями, зарегистрированными в национальном регистре РСПП

Compiled by the author based on the materials: Table of the Library of Corporate non-financial reports as of today. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (accessed: 05/25/2022)

Fig. 2. Dynamics of publication of non-financial reports by Russian companies registered in the RSPP National Register

Составлено автором по материалам: Нефинансовая отчетность в России и мире: цели устойчивого развития – в фокусе внимания. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>

Рис. 3. Мировая статистика публикации нефинансовых отчетов в 2019 г.

Compiled by the author based on the materials: Non-financial reporting in Russia and the world: Sustainable Development Goals are in focus. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>

Fig. 3. Global statistics on the publication of non-financial reports in 2019

няет актуальность исследования влияния современной турбулентности на отчетность российских компаний в сфере устойчивого развития.

В условиях переживаемого кризиса, связанного с событиями на Украине, эксперты прогнозируют продолжение публикации нефинансовой отчетно-

сти крупными промышленными компаниями. Так, по итогам 2021 года 85% компаний с акциями котировального списка первого и второго уровней, которые торговались на Московской бирже, выпускали нефинансовую отчетность⁹. Предполагается, что тенденция сохранится даже при условии перехода с европейского рынка на восточноазиатский: например, на Гонконгской бирже выпуск компанией нефинансовой отчетности является обязательным условием ее допуска к торгам [5; 7]. Данный прогноз продолжения выпуска нефинансовых отчетов, которые, в условиях допускаемых ограничений по финансовой отчетности, приобретают большую ценность, безусловно, справедлив к крупным компаниям, имеющим соответствующий опыт. По отношению к новым участникам рынка данный прогноз является весьма дискуссионным, но при этом принятие целей в области устойчивого развития и следование собственной траектории их достижения с их повестки дня не снимается.

Курс российского бизнеса на сохранность ESG-повестки

Общественный запрос на ESG-проекты становится мощным стимулом для принятия и реализации стратегии устойчивого развития, базирующейся на примате базовых человеческих ценностей ныне живущего и последующих поколений [23]. Такой позиции придерживается, например, руководство компаний ВЭБ.РФ, Сбер, Россельхозбанк, МКБ, ОАО «РЖД», АО «ХК «Металлоинвест», ПАО «СИБУР-Холдинг», ПАО «Северсталь» (табл. 1), не планирующих сворачивать ESG-повестку, а продолжающих реализацию ESG-инициатив и проектов без существенных изменений. Более того, руководство компаний утверждает о существенном возрастании интереса общественности к расширению сфер и масштабов реализации ESG-проектов, поскольку вопросы устойчивого развития оказали иницирующее влияние на процесс культурной трансформации общества, базисом которой выступают непреходящие человеческие ценности.

Вместе с тем, признается, что высокая неопределенность геополитической и, как следствие, рыночной ситуации, требует пересмотра целей в области устойчивого развития и актуализации

ESG-стратегии компании, а также портфеля ESG-проектов при сохранении неизменности их приоритетов.

Важную роль в развитии повестки устойчивого развития в компаниях, в ускорении ESG-трансформации играют управляющие компании, деятельность которых должна быть построена на принципах ответственного финансирования. Вместе с тем, согласно проведенному агентством «Эксперт РА» исследованию «ESG-трансформация на рынке управления активами: вектор развития»¹⁰, констатируется зачаточное состояние ESG-трансформации на рынке управления активами. Данный вывод исследования основан на том, что большая доля участников рынка не имеет стратегии устойчивого развития, экологической политики и политики ответственного инвестирования (рис. 4).

Данные исследования убедительно показывают, что управляющие компании не разработали политику ответственного инвестирования, не являются подписантами принципов ответственного инвестирования, столь важными для управления активами в концепции устойчивого развития, что лишает стимулирующего фактора в ESG-трансформации компаний. Однако 30% опрошенных управленческих компаний планирует утвердить политику и стать подписантами принципов ответственного инвестирования.

Относительно нефинансовых компаний, согласно проведенному в 2022 году агентством «Эксперт РА» исследованию «Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу»¹¹, необходимо констатировать существенную положительную динамику в области практики устойчивого развития: из числа респондентов доля компаний, утвердивших экологическую политику, составила 50% (+ 30 п.п. по сравнению с предыдущим годом); 12% планирует принять экологическую политику до конца 2023 года; 44% респондентов имеет стратегию устойчивого развития, и к 2024 году эта доля должна составить 60%; с 80% до 35% снизилась доля компаний, не имеющих такой стратегии (рис. 5).

На фоне позитивных изменений относительно принятия экологической политики и стратегии

⁹ Разворот на 180 градусов: какой будет ESG-стратегия российских компаний в условиях санкций. URL: https://n.tass.ru/ekonomika/14088043?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

¹⁰ Катасонова Ю., Митрофанов П. ESG-трансформация на рынке управления активами: вектор развития. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_ua_2022/

¹¹ Там же.

Таблица 1

Содержание ESG-стратегий российских компаний

Table 1

The content of ESG strategies of Russian companies

Компания	Содержание ESG-стратегий
ОАО «РЖД»	<ul style="list-style-type: none"> - экологический аспект: утверждена экологическая стратегия на период до 2030 года, в которой предусмотрено: двукратное снижение нагрузки на экологию за счет технического перевооружения и повышения экологической безопасности производства, снижения энергоемкости перевозок, внедрения ресурсосберегающих и природоохранных технологий, использования экологически чистых материалов; - социальный аспект: выполнение обязательств по Коллективному договору, реализация эффективной социальной и молодежной политики, укрепление корпоративной культуры, профессиональное и личностное развитие персонала, выпуск корпоративных социальных отчетов; - корпоративное управление: следование принципам ответственного ведения бизнеса, изложенным в «Социальной хартии российского бизнеса», выполнение требований Международного стандарта ISO 14001:2015 Системы экологического менеджмента, соответствие управления принципам прозрачности, открытости, непрерывного повышения качества управления и его соответствия лучшим стандартам корпоративного управления.
ПАО «Северсталь»	<ul style="list-style-type: none"> - экологический аспект: минимизация токсичного воздействия производственной деятельности на окружающую среду (снижение выбросов оксидов азота, диоксида серы, оксида углерода, твердых веществ и проч.), сокращение энергопотребления и использования природных ресурсов, реализация политики по снижению выбросов парниковых газов, повышение активности инновационной деятельности (развитие экосистемы инноваций, технопарка «Северстали»), финансирования НИОКР (корпоративный венчурный фонд Severstal Ventures поддерживает проекты по декарбонизации и водородным технологиям, разработке прорывных технологий производства стали с нулевым выбросом парниковых газов на ранних стадиях); - социальный аспект: реализация человеческого потенциала через выполнение социальных программ по укреплению здоровья сотрудников, развитию физкультуры и спорта, созданию современной медицинской базы для оказания сотрудникам широкого перечня медицинских услуг, организации отдыха работников и их детей, материально-техническому развитию санаторной базы, повышению качества системы общественного питания; - корпоративное управление: полное раскрытие информации об устойчивом развитии в публикуемой ESG-отчетности (в 2020 году рейтинговое агентство АК&М присвоило наивысший уровень RESG 1), повышение качества корпоративного управления на принципах ориентации на потребителя, лидерства и ответственности руководства, единства целей всех подразделений Общества, использования процессного подхода в управлении деятельностью и ресурсами, обучения, вовлечения в работу и использования способностей всех сотрудников, установления взаимовыгодных отношений с поставщиками и всеми заинтересованными сторонами и проч.
ПАО «СИБУР-Холдинг»	<ul style="list-style-type: none"> - экологический аспект: сохранение и восстановление лесных ресурсов и инициация деятельности школьных лесничеств, применение разработанного специалистами компании композитного индекса воздействия на окружающую среду для оценки степени экологической токсичности производства, разработка и внедрение технологий улавливания и нейтрализации углекислого газа, вторичная переработка минерально-сырьевой базы производства, разработка и выведение на рынок новых полимерных материалов, повышающих эффективность производственных процессов, рециклинг полимерных материалов во вторичную химическую переработку; - социальный аспект: снижение числа опасных производственных объектов, повышение объема инвестиций на мероприятия по охране труда; - корпоративное управление: развитие бизнес-этики и комплаенса, реализация антикоррупционной политики и методов противодействия коррупции

Составлено автором по материалам: Экологическая стратегия ОАО «РЖД» на период до 2020 года и перспективу до 2030 года. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=958>; Социальная ответственность. URL: <https://chemk.severstal.com/crs/>; Обновленная стратегия ПАО «СИБУР Холдинг» в области устойчивого развития до 2025 года. URL: https://www.sibur.ru/frontend/src/assets/documents/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%98%D0%91%D0%A3%D0%A0_2025.pdf

Compiled by the author based on the materials: The environmental strategy of JSC "Russian Railways" for the period up to 2020 and the perspective up to 2030. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=958>; Social responsibility. URL: <https://chemk.severstal.com/crs/>; Updated strategy of PJSC SIBUR Holding in the field of sustainable development until 2025. URL: https://www.sibur.ru/frontend/src/assets/documents/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%98%D0%91%D0%A3%D0%A0_2025.pdf

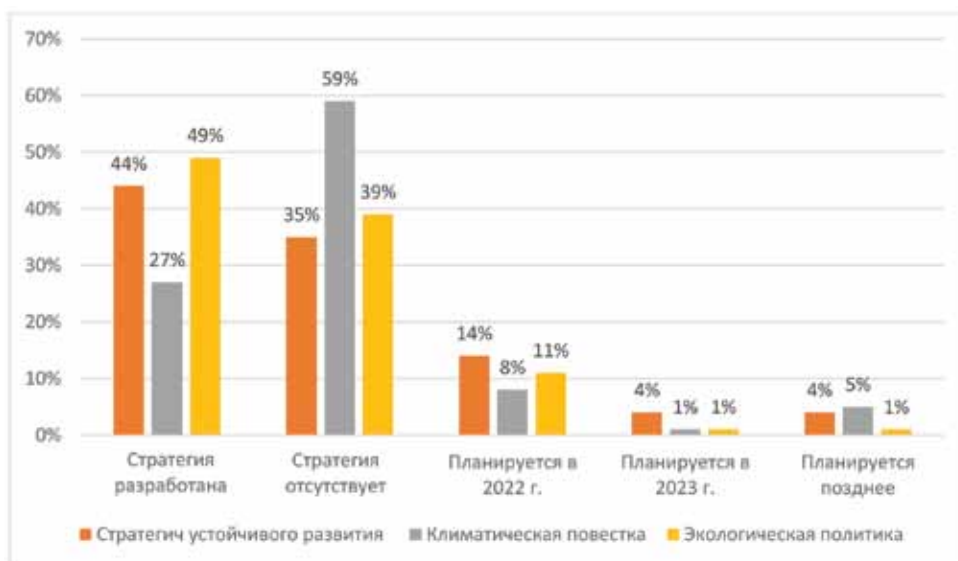

Составлено автором по материалам: Катасонова Ю., Митрофанов П. ESG-трансформация на рынке управления активами: вектор развития. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_ua_2022/

Рис. 4. Приверженность управляющих компаний ESG-трансформации

Compiled by the author based on materials: Katasonova Yu., Mitrofanov P. ESG-transformation in the asset management market: vector of development. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_ua_2022/

Fig. 4. Commitment of management companies to ESG transformation

Составлено автором по материалам: Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (дата обращения: 27.05.2022)

Рис. 5. Российские компании, имеющие стратегии устойчивого развития, климатическую и экологическую политики

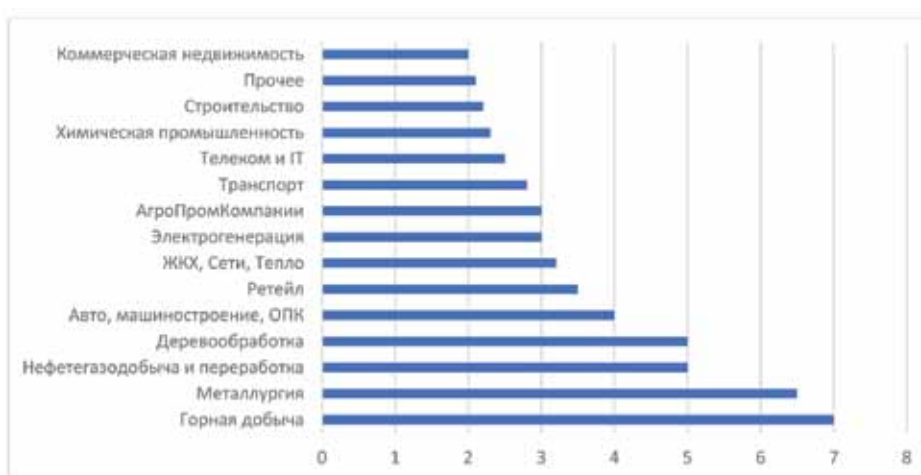
Compiled by the author based on materials: Katasonova Yu., Mitrofanov P. The Future of the Sustainable financing market: to preserve and strengthen national expertise. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (accessed: 05/27/2022)

Fig. 5. Russian companies with sustainable development strategies, climate and environmental policies

устойчивого развития справедливо признать, что существенная доля компаний (около 60%) еще не углубилась в климатическую повестку: не включила в свою стратегию мероприятия, связанные с минимизацией влияния производственной деятельности на климат, не рассматривает возможность реализации климатических проектов для получения углеродных единиц.

При этом справедливо отметить, что высказываются и опасения по поводу возможности сворачивания ESG-повестки. В первую очередь это касается компаний, которые активно взаимодействовали с

ушедшими с российского рынка американскими и европейскими партнерами и следовали проводимой ими социальной политики, не имея собственной социальной повестки. Кроме того, российские компании лишились консультационных услуг иностранных специалистов в области устойчивого развития, а также вполне очевидны трудности участия в международных ESG-рейтингах, к которым достаточно чувствительно инвестиционное сообщество. Однако такие опасения высказываются единичными компаниями, большинство же остается приверженным ранее принятому курсу (рис. 6).

Примечание: оценка осуществлялась по 10-балльной шкале, где: 0 – ESG-трансформации нет, 10 – внедрены принципы и реализуются все практики устойчивого развития

Note: the assessment was carried out on a 10-point scale, where: 0 – there is no ESG transformation, 10 – principles have been implemented and all sustainable development practices are being implemented

Составлено автором по материалам: Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (дата обращения: 27.05.2022)

Рис. 6. Оценка компаниями уровня своей зрелости в области ESG-трансформации

Compiled by the author based on materials: Katasonova Yu., Mitrofanov P. The Future of the Sustainable financing market: to preserve and strengthen national expertise. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (accessed: 05/27/2022)

Fig. 6. Companies' assessment of their maturity level in the field of ESG transformation

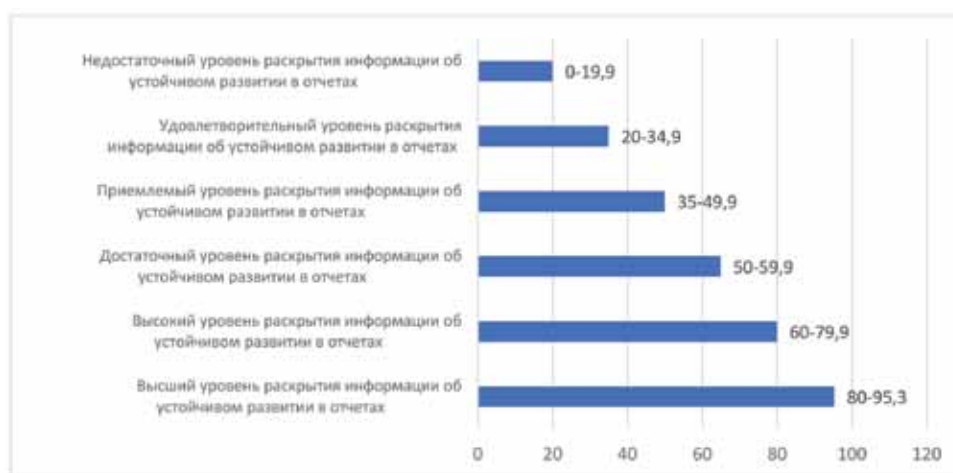
Следование российскими компаниями курсу на ESG-трансформацию обосновано рядом стимулов, в числе которых – формирование привлекательности для широкого круга заинтересованных сторон, в первую очередь государства [15; 22], инвестиционного сообщества [20; 21], деловых партнеров [23], покупателей и проч. Рассматривая привлекательность инвесторов, партнеров и клиентов, следует учитывать меняющийся вектор взаимодействий, направленный на страны БРИКС, Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов [12]. Объ-

ясняется это не только политическими и инвестиционными интересами, но и тем, что ESG-повестка данных стран основывается на общих международных стандартах с определенными национальными подходами к их реализации [14].

Инвестиционная и иная партнерская поддержка российских проектов, предлагаемых с соблюдением принципов ESG, обеспечит приоритизацию ESG-инициатив и выбор проектов с получением осязаемого результата для его участников [19]. Например, реализуемые проекты по повышению

энергоэффективности позволят повысить операционную прибыль бизнеса вследствие снижения расходов топлива, электричества, тепла, сырья и проч. [15]. Весьма привлекательными – и не только для иностранных инвесторов – являются и проекты по снижению углеродоемкости российской продукции, безотносительно к изменению географической структуры и логистики российского экспорта, поскольку снижение углеродного следа является глобальным трендом [16]. Учитывая интерес рос-

сийских инвесторов к национальным проектам по углеродной нейтральности, следует обратить внимание на внутренний российский рейтинг, который должен будет оценивать компании по степени их приверженности принципам ESG. В этом аспекте в качестве примера можно привести рейтинг, составляемый независимым кредитно-рейтинговым агентством RAEX-Europe (генеральный директор Гришанкова С.Д., в составе исполнительного комитета три россиянина) (рис. 7).

Составлено автором по материалам: *Methodology For Assigning Environmental, Social And Governance Ratings To Corporates*. URL: https://raexpert.eu/files/Methodology_ESG_Corporates_V3.pdf

Рис. 7. Рейтинговая шкала раскрытия информации об устойчивом развитии в нефинансовых отчетах

Compiled by the author based on materials: *Methodology For Assigning Environmental, Social And Governance Ratings To Corporates*. URL: https://raexpert.eu/files/Methodology_ESG_Corporates_V3.pdf

Fig. 7. Rating scale of disclosure of information on sustainable development in non-financial reports

Оценивая степень зрелости российского рынка ESG-рейтингов, необходимо отметить его переход в стадию роста¹². Популярность ESG-рейтинга набирает силу: на начало февраля 2022 года его имели 30% компаний, 13% планирует получить к 2024 году, на 30 п.п. снизилась доля компаний, скептически оценивающих данный рейтинг (табл. 2).

Рост заинтересованности в получении ESG-рейтинга [24; 25; 26; 27] объясняется стремлением улучшить имидж и укрепить деловую репутацию, повысить привлекательность для банковских струк-

тур и инвесторов, выполнить требования тендерных закупок и контроля цепочек поставок со стороны контрагентов и проч.

Как показывают данные табл. 2, экологическая и социальная составляющие преобладают над управленческим аспектом ESG-практики. В связи с этим справедливо заметить, что интегрирование ESG-принципов в практику российских компаний и отражение этого в нефинансовых отчетах объясняется, в первую очередь, экологическими и социальными мотивами, а через их реализацию компании

¹² Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее рынка устойчивого финансирования: сохранить и усилить национальную экспертизу. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022

Таблица 2

Топ-10 ESG-рейтинга российских компаний по данным RAEX-Europe, май 2022 года

Table 2

Top 10 ESG-rating of Russian companies according to RAEX-Europe, May 2022

Место	Название	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1	Энел Россия	Электроэнергетика	5	1	14
2	Полиметалл	Драгоценные металлы	3	3	19
3	МКБ	Финансы	1	22	11
4	НЛМК	Черная металлургия	4	14	9
5	Вымпелком	Телекоммуникации	22	7	12
6	МТС	Телекоммуникации	42	8	11
7	Лукойл	Нефть и газ	11	28	4
8	Северсталь	Черная металлургия	9	5	31
9	Роснефть	Нефть и газ	12	9	16
10	Полюс	Драгоценные металлы	2	24	25

Составлено автором по материалам: Независимое европейское рейтинговое Агентство RAEX-Europe обновило ESG рейтинг российских компаний. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fe4a0e89a79477bdd9c79c1> (дата обращения: 27.05.2022)

Compiled by the author based on the materials: The independent European rating Agency RADEX-Europe has updated the ESG ranking of Russian companies. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fe4a0e89a79477bdd9c79c1> (accessed: 05/27/2022)

добиваются привлечения иностранных инвестиций. Общеизвестно, что западные инвесторы не имеют права инвестировать в компании, не имеющие нефинансовой отчетности, в которой должна быть отражена социально ответственная деятельность [17; 18] и вклад компании в экологическое благополучие общества [2; 3].

Данное обстоятельство побуждало российские компании повышать степень своей экологичности и бороться за место в ESG-рейтингах, являющихся своего рода индикатором приверженности компании концепции устойчивого развития и приоритетным фактором построения отношений с западным деловым сообществом [5]. В целях стимулирования российских компаний включиться в «зеленую» повестку и снятия барьеров выхода на международные рынки Правительством Российской Федерации было принято постановление¹³, утвердившее национальную таксономию «зеленых» и «адаптационных» проектов, при разработке которой были учтены принципы западных таксономий. Целеполагание документа связано с переходом страны на путь устойчивого развития через достижение ряда целей, одной из которых является снижение нетто-выбросов и достижение углеродной нейтральности к 2060 году, что делает производство экологичным, а сами компании

привлекательными для иностранных инвесторов.

Достижение такой амбициозной цели, безусловно, потребует перехода экономики на новый технологический уклад [8; 9], а роль таксономии заключается в возможности промаркировать финансовые инструменты, используемые в рамках становления нового технологического уклада в реализации капитальных проектов, что для инвесторов представляет особую ценность при принятии соответствующих решений. Кроме того, национальная таксономия «зеленых» и «адаптационных» проектов агрегирует большое число специфичных для российской экономики проектов – «адаптационных» (например, обработка и захоронение твердых коммунальных отходов, реализация проектов в сфере традиционных источников энергии, добыча природного газа, добыча нефти), финансовые инструменты которых, наравне с «зелеными», включаются в Сектор устойчивого развития Московской биржи (первый выпуск «адаптационных» облигаций был размещен в декабре 2021 года).

Перспективы ESG: задачи повестки сегодняшнего дня

Перманентный характер антироссийских санкционных ограничений никоим образом не исключает из повестки дня вопросы ESG. При этом признает-

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/3hAvr18rMjp19BApLG2cchmf35YBPH8z.pdf>

ся, что они должны получить новое осмысление.

Анализируя баланс всех трех аспектов ESG – экологического, социального и управленческого – следует согласиться, что в настоящее время неизбежно смещение акцента в сторону социального аспекта. Сегодня более 17 млн россиян живут за чертой бедности, и это число, вследствие сложившихся обстоятельств, может увеличиться за счет роста безработицы и снижения качества жизни населения. Следовательно, руководству компаний необходимо направить свои ESG-стратегии на формирование благоприятных условий труда сотрудников и жизни их семей, поддержания их материального благополучия.

В этом плане будет весьма востребованным опыт реализации социально ориентированных инициатив пандемийного периода 2020–2021 годов. Прежде всего, следует назвать меры по недопущению массовых сокращений персонала, выплате дополнительной зарплаты сотрудникам, реализации программ помощи малообеспеченным слоям населения и проч.

Сегодня этот опыт должны дополнить новые подходы к трансформации коммуникации в области ESG. Во-первых, требуется сформировать у российского потребителя понимание важности целей устойчивого развития, чтобы снять существующую поляризацию в обществе: приверженность устойчивому развитию, прежде всего, демонстрируют миллениалы, реже – поколение Y, и нейтральное отношение у поколения X¹⁴. Во-вторых, в условиях создающегося ценностного вакуума, связанного с уходом с отечественного рынка западных компаний с их ценностями и культурой, десятилетиями формировавшими ожидания потребителей в части социально ответственного поведения бизнеса, российским компаниям необходимо создавать новые ценности в условиях новой реальности и новых ожиданий.

Относительно экологического аспекта ESG-повестки следует понимать, что фактический разрыв отношений с Западом не исключает, а наоборот, повышает значимость реализации всех национальных проектов в России, включая Стратегию социально-экономического развития до 2050, в которой одной из целей является достижение углеродной нейтральности. Банковскому сектору должна быть отведена ключевая роль в формировании ESG-повестки, в частности, он должен: стимулировать переход своих клиентов к менее углеродоемкому производству; иницииро-

вать развитие методики ESG-рейтингования для привлечения спроса на корпоративные кредитные ESG-продукты по сниженным ставкам; развивать экоипотеку в качестве вклада в формирование принципов осознанного управления личными финансами; стимулировать выпуск «зеленых» облигаций для реализации проектов, соответствующих ESG-факторам или критериям устойчивого развития, с привлечением относительно дешевого капитала по сравнению с банковскими кредитами.

В рамках корпоративного аспекта ESG-трансформации, безусловно, требуется пересмотр ESG-стратегии. В современных условиях российским компаниям необходимо строить бизнес на принципах ESG, учитывая национальные, географические, территориальные, климатические и социальные особенности страны, соответствовать национальным стандартам и методикам по ESG-рейтингованию, а также учету углеродных единиц, независимо от Европейских требований и стандартов. Причем в Советах директоров должна быть сформирована культура преемственности решений, принимаемых по различным вопросам ESG-повестки.

Кроме того, следует принять во внимание, что изменение макроэкономической ситуации в стране потребует от государства мощных мер поддержки бизнесу, сохраняющему курс на свою экологическую и социальную направленность [28]. Подготовленный Министерством экономического развития России законопроект, устанавливающий правовые основы раскрытия непубличной отчетности по четырем направлениям – экономическому, экологическому, социальному и управленческому, должен стать действенным инструментом информирования общественности о результатах реализации ESG-стратегий. При этом нефинансовые отчеты должны проходить процедуры внешнего заверения со стороны аудиторов и РСПП.

Эволюция нефинансовых отчетов должна идти в сторону изменения подходов к сбору и анализу данных практики устойчивого развития; агрегирования в нефинансовых отчетах данных, поступающих из различных источников в режиме реального времени и позволяющих сформировать объективную картину результатов реализации экологических и социальных проектов, повышения качества корпоративного управления, успехов в достижении Целей в области устойчивого развития; перехода на международные стандарты нефинансовой отчетности с учетом отраслевой принадлежности компаний; обязательного внешнего

¹⁴Most millennials would take a pay cut to work at a environmentally responsible company. URL: <https://www.fastcompany.com/90306556/most-millennials-would-take-a-pay-cut-to-work-at-a-sustainable-company>

заверения отчетов, не ограничиваясь заверением исключительно РСПП.

Выводы

Проведенное исследование убедительно доказывает, что в условиях длительных и жестких санкционных ограничений российские компании остаются приверженными курсу на устойчивое развитие и своим ESG-стратегиям, а также демонстрируют готовность информировать общество о своих ESG-практиках и достигнутых результатах. Российские компании, следуя мировому тренду публичного раскрытия результатов реализации ESG-стратегии, выпускают нефинансовую отчетность, в которой отражается ценностное предложение потребителю о производимой продукции, особенности кадровой политики, мероприятия в области социальной и экологической ответственности, этические принципы работы и преимущества корпоративной культуры.

Вместе с тем, несмотря на поступающий общественный запрос на переход компаний на путь устойчивого развития, в России позитивные изменения в сфере нефинансовой отчетности значительно уступают зарубежным странам: по числу публикуемых отчетов страна пока находится не на передовых позициях. Следовательно, для россий-

ской практике особую актуальность представляет задача развития культуры выпуска нефинансовой отчетности, в которой ярко и объективно должны отражаться позитивные результаты и существующие проблемы в области ESG-трансформации.

Как показало исследование, топ-менеджмент российских компаний глубоко мотивирован на реализацию национальной политики в области устойчивого развития; сохранение или адаптацию к современной ситуации ранее принятых ESG-стратегий; достижение принятых целей в области устойчивого развития, максимально соответствующих своей отраслевой специфике и запросу общественности на территории присутствия компании; построение бизнес-процессов на принципах ESG и распространение требований к обязательности данных принципов на всю цепочку создания ценностей; конструктивный диалог с инвестиционным сообществом в области реализации ESG-проектов. Преимущества такого подхода для компаний, включая публикацию нефинансовой отчетности, заключаются в укреплении конкурентных позиций на глобальном, региональном и национальном рынках, в капитализации собственного бренда, в привлечении инвесторов, расширении списка деловых партнеров, в консолидации взаимодействий с клиентами и повышении лояльности персонала.

Список источников

1. Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX – начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. № 3. С. 465–488. EDN: YUANCH. <https://dx.doi.org/10.21638/spbu05.2018.306>
2. Lehman G., Kuruppu S.C. A framework for social and environmental accounting research // Accounting Forum. 2017. Vol. 41. Issue 3. P. 139–146. <https://dx.doi.org/10.1016/j.acfor.2017.07.001>
3. Deegan C. Twenty five years of social and environmental accounting research within Critical Perspectives of Accounting: Hits, misses and ways forward // Critical Perspectives on Accounting. 2017. Vol. 43. P. 65–87. <https://dx.doi.org/10.1016/j.cpa.2016.06.005>
4. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure // Global Finance Journal. 2018. Vol. 38. P. 45–64. <https://dx.doi.org/10.1016/j.gfj.2017.03.001>
5. Сенаторова Е.А. Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика // Корпоративные финансы. 2018. Т. 12. № 3. С. 80–92. EDN: ELKGG. <https://dx.doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.3.2018.80-92>
6. Coates J.C. The goals and promise of the Sarbanes–Oxley Act // Journal of Economic Perspectives. 2007. Vol. 21. Issue 1. P. 91–116.
7. Баймухамедова А.М., Баймухамедова Г.С. Раскрытие корпоративной информации: преимущества и недостатки // Управление. 2015. № 5(57). С. 8–13. EDN: UYVTJ
8. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
9. Алетдинова А.А., Курчиева Г.И. Формирование условий реализации модели устойчивого развития технологического уклада // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного поли-

технического университета. Экономические науки. 2016. № 4 (246). С. 195–204. EDN: WJVLVF. <https://dx.doi.org/10.5862/JE.246.17>

10. *Одинцова Т.М.* Проблемные аспекты стратегирования устойчивого развития регионов в условиях санкций и ограничений // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2021. № 1(40). С. 232–245. EDN: ASBMAK. <https://dx.doi.org/10.24412/2079-7958-2021-1-232-245>

11. *Тимофеев И.Н.* Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / [И. Н. Тимофеев]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. 24 с. <https://russianscouncil.ru/papers/Sanctions2021-Report65.pdf>

12. *Жукова Е.В.* Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. № 6. С. 68–82. EDN: ESIWVI. <https://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>

13. *Галазова С.С.* Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 4(64). С. 81–86. EDN: LFGNUH

14. *Khan M.* Corporate governance, ESG, and stock returns around the world // Financial Analysts Journal. 2019. Vol. 75, Issue 4. P. 103–123. <https://dx.doi.org/10.1080/0015198X.2019.1654299>

15. *Ануфриев В.П., Гудим Ю.В., Каминов А.А.* Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 201 с. EDN: TTQHUG. <https://dx.doi.org/10.12737/1226403>

16. *Ryazanova N.Y., Sharkova A.V., Lobzhanidze N.E., Subbotina E.V., Matyunina O.E.* Modeling of Energy Sustainability at the Regional Level (SDG 7 Achievement In The Russian Federation) // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 1. С. 2691–2695. EDN: CKOXWA

17. *Adhikari B.K.* Causal effect of analyst following on corporate social responsibility // Journal of Corporate Finance. 2016. Vol. 41. P. 201–216. <https://dx.doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2016.08.010>

18. *Eccles R.G., Strohle J.* Exploring Social Origins in the Construction of ESG Measures. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3212685. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3212685>

19. *Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А.* Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32. EDN: XMSDTL. <https://dx.doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2>

20. *Вострикова Е.О., Мешкова А.П.* ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117–129. EDN: RMMNTV. <https://dx.doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129>

21. *Amel-Zadeh A., Serafeim G.* Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey // Financial Analysts Journal. 2018. Vol. 74, Issue 3. P. 87–103. <https://dx.doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2>

22. *Кабир Л.С.* Государственная поддержка «зеленых» инвестиций и рыночное «зеленое» финансирование: зарубежный опыт // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1(26). С. 97–108. EDN: IVFGVX

23. *Лисовский А.Л.* Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 3. С. 262–272. EDN: BZKWYK. <https://dx.doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-262-272>

24. *Escrig-Olmedo E., Fernández-Izquierdo M., Ferrero-Ferrero I., Rivera-Lirio J., Muñoz-Torres M.* Rating the Raters: Evaluating how ESG Rating Agencies Integrate Sustainability Principles // Sustainability. 2019. Vol. 11. Issue 3. <https://doi.org/10.3390/su11030915>

25. *Zumente I., Lace N.* ESG Rating – Necessity for the Investor or the Company? // Sustainability. 2021. Vol. 13. <https://doi.org/10.3390/su13168940>

26. *Douglas E., Tracy V.H., Tensie W.* Responsible Investing: Guide to ESG Data Providers and Relevant Trends // Journal of Environmental Investing. 2017. Vol. 8, Issue 1. P. 92–114. <https://cbey.yale.edu/sites/default/files/Responsible%20Investing%20-%20Guide%20to%20ESG%20Data%20Providers%20and%20Relevant%20Trends.pdf>

27. Chauhan Y., Kumar S.B. Do investors value the nonfinancial disclosure in emerging markets? // *Emerging Markets Review*. 2018. Vol. 37. P. 32–46. <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2018.05.001>

28. Замбровская Т.А., Грищенко А.В., Грищенко Ю.И. Ключевые аспекты устойчивого развития Российской Федерации в контексте ESG // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2022. № 2. С. 86–96. EDN: WUFRHA

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 20.06.2022

Об авторе:

Измайлова Марина Алексеевна, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49), доктор экономических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0001-7558-9639, m.a.izmailova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Pyatov M.L., Solovey T.N., Sorokina A.S., Gusnieva A.A. Non-financial reporting in the economy: history of 19th – early 21st century. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2018; 34(3):465–488. EDN: YUANCH. <https://dx.doi.org/10.21638/spbu05.2018.306> (In Russ.)
2. Lehman G., Kuruppu S.C. A framework for social and environmental accounting research. *Accounting Forum*. 2017; 41(3):139–146. <https://dx.doi.org/10.1016/j.acf.2017.07.001> (In Eng.)
3. Deegan C. Twenty five years of social and environmental accounting research within Critical Perspectives of Accounting: Hits, misses and ways forward. *Critical Perspectives on Accounting*. 2017; (43):65–87. <https://dx.doi.org/10.1016/j.cpa.2016.06.005> (In Eng.)
4. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG performance and firm value: The moderating role of disclosure. *Global Finance Journal*. 2018; (38):45–64. <https://dx.doi.org/10.1016/j.gfj.2017.03.001> (In Eng.)
5. Senatorova E.A. Non-financial reporting: international context, Russian practice. *Journal of corporate finance research*. 2018; 12(3):80–92. EDN: ELJGG. <https://dx.doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.3.2018.80-92> (In Russ.)
6. Coates J.C. The goals and promise of the Sarbanes-Oxley Act. *Journal of Economic Perspectives*. 2007; 21(1):91–116. <https://dx.doi.org/10.1257/jep.21.1.91> (In Eng.)
7. Baymukhamedova A.M., Baymukhamedova G.S. Corporate Disclosure: a review of its benefits and costs. *The Manager*. 2015; (5(57)):8–14. EDN: UYVTJ (In Russ.)
8. Glazyev S. A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures. ("Collection of the Izborsky Club"). Moscow, Book World, 2018. 768 p. (In Russ.)
9. Aletdinova A.A., Kurcheeva G.I. Establishing the conditions for implementing the model for sustainable development of the technological structure. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2016; 4(246):195–204. EDN: WJLVF. <https://dx.doi.org/10.5862/JE.246.17> (In Russ.)
10. Odintsova T.M. Troublesome matters of regional sustainable development strategies in the situation of sanctions and restrictions. *Vestnik of Vitebsk State Technological University*. 2021; 1(40):232–245. EDN: ASBMAK. <https://dx.doi.org/10.24412/2079-7958-2021-1-232-245> (In Russ.)
11. Timofeev I.N. Sanctions against Russia: a View in 2021: Report 65/2021 / Russian International Affairs Council (INF). Moscow, NP INF, 2021. 24 p. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Sanctions2021-Report65.pdf> (In Russ.)
12. Zhukova E.V. Key trends in ESG-agenda development: reviewing in Russia and the world. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021; 18(6(120)):68–82. EDN: ESIWVI. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82> (In Russ.)

13. Galazova S.S. Influence of ESG-factors on sustainable development of companies and financial performance of corporate sector. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2018; (4(64):81–86. EDN: LFGNUH (In Russ.)
14. Khan M. Corporate governance, ESG, and stock returns around the world. *Financial Analysts Journal*. 2019; 75(4):103–123. <https://doi.org/10.1080/0015198X.2019.1654299> (In Eng.)
15. Anufriev V.P., Gudim Yu.V., Kaminov A.A. Sustainable development. Energy efficiency. Green economy: monograph. Moscow, INFRA-M, 2021. 201 p. (In Russ.)
16. Ryazanova N.Y., Sharkova A.V., Lobzhanidze N.E., Subbotina E.V., Matyunina O.E. Modeling of Energy Sustainability at the Regional Level (SDG 7 Achievement In The Russian Federation). *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019; 8(1):2691–2695. EDN: CKOXWA (In Russ.)
17. Adhikari B.K. Causal effect of analyst following on corporate social responsibility. *Journal of Corporate Finance*. 2016; 41:201–216. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2016.08.010> (In Eng.)
18. Eccles R.G., Strohle J. Exploring Social Origins in the Construction of ESG Measures. 2018. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3212685> (In Eng.)
19. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A. The impact of ESG reporting on the financial performance of Russian public companies. *Manager*. 2021; 12(6):20–32. EDN: XMSDTL. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2> (In Russ.)
20. Vostrikova E.O., Meshkova A.P. ESG-criteria in investment: foreign and Russian experience. *Financial Journal*. 2020; 12(4):117–129. EDN: RMMNTV. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129> (In Russ.)
21. Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey. *Financial Analysts Journal*. 2018; 74(3):87–103. <https://doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2> (In Eng.)
22. Kabir L.S. State support for "green" investments and market "green" financing: foreign experience. *Innovation and Expertize: Scientific Works*. 2019; 1(26):97–108. EDN: IVFGVX (In Russ.)
23. Lisovsky A.L. Transition to sustainability: an empirical analysis of factors motivating industrial companies to implement ESG practices. *Strategic decisions and risk management*. 2021; 12(3):262–272. EDN: BZKWKY. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-262-272> (In Russ.)
24. Escrig-Olmedo E., Fernández-Izquierdo M., Ferrero-Ferrero I., Rivera-Lirio J., Muñoz-Torres M. Rating the Raters: Evaluating how ESG Rating Agencies Integrate Sustainability Principles. *Sustainability*. 2019; 11(3). <https://doi.org/10.3390/su11030915> (In Eng.)
25. Zumente I., Lace N. ESG Rating – Necessity for the Investor or the Company? *Sustainability*. 2021; 13(16). <https://doi.org/10.3390/su13168940> (In Eng.)
26. Douglas E., Tracy V.H., Tensie W. Responsible Investing: Guide to ESG Data Providers and Relevant Trends. *Journal of Environmental Investing*. 2017; 8(1):92–114. URL: <https://cbey.yale.edu/sites/default/files/Responsible%20Investing%20-%20Guide%20to%20ESG%20Data%20Providers%20and%20Relevant%20Trends.pdf> (In Eng.)
27. Chauhan Y., Kumar S.B. Do investors value the nonfinancial disclosure in emerging markets? *Emerging Markets Review*. 2018; (37):32–46. <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2018.05.001> (In Eng.)
28. Zambrovskaya T.A., Grishchenko A.V., Grishchenko Yu.I. Key aspects of sustainable development of the Russian Federation in the context of ESG. *Management in Russia and abroad*. 2022; (2):86–96. EDN: WUFRHA (In Russ.)

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 20.06.2022

About the author:

Marina A. Izmailova, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russia), Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID ID: 0000-0001-7558-9639**, m.a.izmailova@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.